

Владимир Небадонский

Рождение и жизнь Иешуа бен Иосифа

Владимир Небадонский

**Рождение и жизнь
Иешуа бен Иосифа**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Небадонский В.

Рождение и жизнь Иешуа бен Иосифа / В. Небадонский —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Исследования апокрифических текстов позволяют посмотреть на Иисуса Христа под новым углом - человека, рождённого от женщины, выросшего среди обычных мальчишек. Ничто человеческое ему было не чуждо.

Содержание

Иосиф и Мария	7
Рождение Иисуса	9
Раннее детство	11
Школьные годы в Назарете	12
Отрочество Иисуса	14
Девятый год Иисуса (3 год н.э.)	15
Десятый год (4 год н.э.)	16
Одиннадцатый год (5 год н. э.)	17
Двенадцатый год (6 год н. э.)	18
Его тринадцатый год (7 год н. э.)	19
Поездка в Иерусалим	20
Иисус в Иерусалиме	22
Иисус осматривает храм	24
Иосиф и Мария покидают Иерусалим	26
Первые два дня в храме	27
Третий день в храме	28
Четвёртый день в храме	29
Два решающих года	31
Его четырнадцатый год (8 год н. э.)	32
Смерть Иосифа	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Миссии Иисуса Христа посвящено огромное количество книг, но о Его рождении и подростковом возрасте, мы узнаём только из Евангелия Матфея и Луки, как говорится: «**Ad majorem Dei gloriam** – «к вящей славе Божией» и «**Ad futurum rei memoriam** – «в напоминание о событии». Остальные рукописные документы, по разным причинам, в Новый Завет не вошли. Но они имеются. Я думаю, некоторым христианам будет интересно почитать более подробно о том, что так сжато, лаконично дано в Новом Завете. В принципе, слова Иисуса о том, что и из крохотного семечка может вырасти огромное растение, можно отнести и к Нему. В данном тексте будет приведено много цитат и выдержек, ссылки на которые можно будет увидеть в конце работы.

«Иисус Христос – Иешуа га Машиах должен был прожить такую же жизнь, которая уготована разумным существам его собственного творения и, таким образом, посвятить себя в образе своих различных категорий созданных существ, – вот часть той жертвы, которую приходится приносить каждому Сыну-Создателю для обретения полного и верховного владычества в созданной им самим вселенной вещей и существ».

До начала тех событий, к описанию которых я собираюсь приступить, святой Михаил успел шесть раз посвятить себя в облике созданий, принадлежащих шести различным категориям его разнообразного творения разумных существ. Вслед за этим он подготовился к нисхождению на Землю в образе смертной плоти – низшей категории его разумных волевых созданий, – чтобы в облике человека, обитателя материального мира, исполнить последний акт драмы обретения вселенского владычества согласно велениям божественных Райских Правителей вселенной вселенных, т.е. Всеобщего Райского Отца.

«В настоящее время наша локальная вселенная Небадон управляется Сыном-Создателем, завершившим свой путь посвящений; милосердно и справедливо господство этого властелина в обширных владениях своей эволюционирующей и совершенствующейся вселенной. Михаил является 611.121-м посвящением Райского Вечного Сына пространственно-временным вселенным, и он приступил к созданию нашей (своей) локальной вселенной около четырехсот миллиардов лет тому назад. Михаил собрался в свое первое неизведанное путешествие – совершить свое первое посвящение – примерно в то время, когда Земля стала обретать свою нынешнюю форму, то есть около миллиарда лет тому назад. Его посвящения осуществлялись с интервалом примерно в сто пятьдесят миллионов лет, и последнее из них произошло на Земле двадцать столетий тому назад».

Иешуа бен Иосиф, еврейский ребенок, был зачат и рожден в нашем мире так же, как и все остальные младенцы до и после него, *за исключением* того, что это конкретное дитя явилось воплощением Михаила, божественного Сына Рая и создателя всей этой локальной вселенной вещей и существ. Как написано у Иоанна 1:3 «Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». И эта тайна воплощения Божества в человеческой форме Иисуса – рождение, которого в этом мире во всех остальных аспектах было естественным – не будет раскрыта никогда. Даже в вечности вы не узнаете способа и метода воплощения Создателя в образе и подобии своих созданий. Это является тайной Сферы Сына, и подобные тайны находятся в исключительном владении тех божественных Сынов, которые прошли через опыт посвящения.

Некоторые земные мудрецы знали о скором прибытии Михаила. Благодаря контактам одного мира с другим, эти обладавшие духовной интуицией люди узнали о предстоящем посвящении Михаила на Земле. И серафим, через промежуточных созданий, действительно извещал об этом группу халдейских священников, главой которых был Арднон. Эти Божьи люди посетили новорожденное дитя. Единственным сверхъестественным событием, связанным с рождением Иисуса, было данное оповещение Арднона и его товарищей серафимом, ранее прикрепленным к Адаму и Еве в первом Эдемском Саду.

События жизни Иисуса Назарянина излагаются такими, какими их наблюдали апостолы, а также такими, какими впоследствии они были частично записаны апостолом Андреем. Зная, сколь тщательно его Учитель следил за тем, чтобы не оставить после себя записей, Андрей упорно отказывался от распространения своего повествования. Такое же отношение со стороны других апостолов Иисуса значительно задержало написание Евангелий.

Иосиф и Мария

Иосиф – земной отец Иисуса (Иешуа бен Иосифа) – был иудеем из иудеев, хотя в нем было много нееврейской крови, время от времени вливавшейся в его генеалогическое дерево прародителями по женской линии. Предки отца Иисуса уходили своими корнями ко временам Авраама и через этого досточтимого патриарха – к еще более древним наследственным линиям, восходившим к шумерам и нодитам, а через южные племена древнего синего чело- века – к Андону и Фонте. Ни Давид, ни Соломон не были прямыми предками Иосифа, а его родословная не велась от Адама. Непосредственные предшественники Иосифа были масте- ровыми – строителями, плотниками, каменщиками и кузнецами. Сам Иосиф был плотником, впоследствии – подрядчиком. Его семья принадлежала к древнему и известному роду благо- родных простолюдинов, в котором время от времени появлялись незаурядные индивидуумы, отличившиеся в области развития религии на земле.

Мария – земная мать Иисуса – являлась потомком древнего рода, и среди ее уникаль- ных предшественниц были многие из самых прославленных женщин в истории земных рас. Хотя Мария была обыкновенной женщиной своего времени и поколения и обладала вполне нормальным темпераментом, среди ее предков были такие знаменитые женщины, как Аннон, Фамарь, Руфь, Вирсавия, Анси, Клоя, Ева, Энта и Ратта. Ни у одной еврейской женщины того времени не было родословной, в которую входили бы более знаменитые прародители или кото- рая восходила бы к более благоприятным истокам. Род Марии – как и род Иосифа – отличался преобладанием сильных, но обыкновенных индивидуумов, среди которых периодически появ- лялись многие личности, внесшие большой вклад в развитие цивилизации и прогресс религии. С расовой точки зрения, Марию едва ли можно назвать еврейкой. По своей культуре и вере она была еврейкой, однако по своей наследственности она являлась, скорее, смесью сирийских, хеттейских, финикийских, греческих и египетских кровей, обладая более широкими наслед- ственными факторами, чем Иосиф.

Из всех пар, живших в Палестине во времена предполагавшегося посвящения Михаила, Иосиф и Мария обладали наиболее идеальным сочетанием богатого расового наследия и пре- восходного набора обычных личностных качеств. По плану Михаила, он должен был появиться на земле как *обычный* человек – такой, которого могли бы понять и принять простые люди. Поэтому в качестве его будущих посвященческих родителей Гавриил выбрал именно таких людей, как Иосиф и Мария.

Иосиф не принадлежал к родословной царя Давида. У Марии было больше Давидовой крови, чем у Иосифа. И хотя Иосиф действительно отправился в город Давида – Вифлеем – для регистрации в римском цензе, это объяснялось тем, что за шесть поколений до него предок Иосифа с отцовской стороны, будучи сиротой, был усыновлен неким Садоком, прямым потомком Давида; поэтому Иосифа также причисляли к «дому Давида».

Иосиф был мягким и необычайно добросовестным человеком, во всех отношениях пре- данным религиозным обычаям и традициям своего народа. Он мало говорил, но много думал. Несчастная участь еврейского народа была для Иосифа источником огромной печали. В юно- сти, в окружении восьми братьев и сестер, он был более веселым, но в первые годы семейной жизни (в детские годы Иисуса) он периодически погружался в уныние. Незадолго до прежде- временной смерти характер Иосифа значительно улучшился благодаря росту благосостояния семьи, после того как бывший плотник стал процветающим подрядчиком.

Характер Марии был полной противоположностью характеру ее мужа. Она отличалась веселым нравом, почти никогда не печалилась и постоянно пребывала в радостном настрое- нии. Мария свободно и часто выражала свои эмоции и впервые загоревала только после внезап- ной смерти Иосифа. Не успела она оправиться от этого удара, как на нее обрушились тревоги

и сомнения, вызванные необычайной жизнью ее старшего сына, которая столь стремительно разворачивалась перед ее потрясенным взором. Однако на протяжении всего этого исключительного испытания Мария отличалась самообладанием, мужеством и достаточной мудростью в отношениях со своим необычным и малопонятным первенцем, а также пережившими его братьями и сестрами.

По тем временам семьи Иосифа и Марии получили хорошее образование. Для своего времени и общественного положения Иосиф и Мария были образованы намного выше среднего уровня. Он был мыслителем, она была стратегом, способным мастерски корректировать свои планы и практично их осуществлять. Иосиф был черноглазым брюнетом, Мария была кареглазой и светловолосой.

Если бы жизнь Иосифа не оборвалась, он наверняка твердо уверовал бы в божественную миссию своего старшего сына. Мария попеременно верила и сомневалась, чрезвычайно подверженная влиянию позиции, которую занимали остальные дети, а также друзья и родственники. Однако воспоминание о явлении к ней Гавриила сразу же после зачатия ребенка всегда укрепляло ее веру.

Мария была искусной ткачихой и обладала незаурядными способностями к большинству домашних ремесел того времени. Она была хорошей хозяйкой и превосходной матерью семейства. Как Иосиф, так и Мария были неплохими учителями и следили за тем, чтобы их дети получили хорошее для своего времени образование.

В молодости Иосиф был нанят отцом Марии для пристройки флигеля к его дому, и однажды, во время обеда, Мария подала Иосифу чашку воды. Так началось знакомство двух людей, которым было суждено стать родителями Иисуса.

Рождение Иисуса

В марте 8 года до н. э. (в том же месяце, когда Иосиф и Мария поженились) Цезарь Август распорядился пересчитать всё население Римской империи – провести ценз для более успешного взимания налогов.

Ранним утром 20 августа 7 года до н. э. Иосиф и Мария продолжили свой путь и к полудню достигли Иерусалима. Посетив храм, они направились к месту своей регистрации – Вифлеему, куда прибыли в середине второй половины дня.

Гостиница была переполнена; Иосиф пытался найти приют у дальних родственников, однако все помещения в Вифлееме были заполнены до предела. Вернувшись в гостиницу, он услышал о том, что караванные стойла, высеченные в склоне скалы и находившиеся прямо под гостиницей, были освобождены от животных и вычищены для приема постояльцев. Оставив осла во дворе, Иосиф взвалил на себя корзины с провиантом и одеждой и вместе с Марией спустился по каменным ступеням в их нижнюю обитель. Они оказались в бывшем хранилище для зерна, находившемся перед конюшней и яслями. Здесь была повешена шатровая занавесь, и они были счастливы, что им досталось такое удобное помещение.

Иосиф хотел сразу же отправиться на регистрацию, но Мария чувствовала себя уставшей; она ощущала сильное недомогание и упросила его остаться с ней, что он и сделал.

Всю ночь Мария провела в беспокойстве, и потому ни она, ни Иосиф почти не спали. К рассвету начались сильные схватки, и в полдень, 21 августа 7 года до н. э., с участием и доброй помощью остановившихся в гостинице женщин Мария разрешилась младенцем мужского пола. Иисус Назарянин появился на свет, был завернут в пелена, которые Мария взяла с собой в расчете на такой случай, и положен в соседние ясли.

Заветное дитя родилось точно так же, как появились в этом мире все предшествующие и последующие младенцы. И на восьмой день, согласно еврейскому обычаю, он прошел должный обряд обрезания и получил имя Иешуа (Иисус).

На следующий день после рождения Иисуса Иосиф прошел регистрацию. Он встретил человека, с которым двумя днями ранее беседовал в Иерихоне, и тот привел Иосифа к своему состоятельному другу, снимавшему в гостинице комнату и сообщившему, что охотно поменяется местами с парой из Назарета. В тот же день пополудни они перебрались наверх, в гостиницу, где прожили почти три недели, пока не нашли временный приют в доме одного из дальних родственников Иосифа.

В полдень, при рождении Иисуса, земные серафимы, под управлением своих руководителей, исполнили над вифлеемскими яслями славящие гимны, однако эти восхваления не были слышны человеческому уху. Ни пастухи, ни какие-либо иные смертные не воздавали должное вифлеемскому младенцу вплоть до того дня, когда прибыли урские священники, направленные сюда из Иерусалима Захарией.

Незадолго до того некий чужеземный религиозный учитель рассказал этим месопотамским священникам о своем сне, в котором ему сообщили о том, что «свет жизни» появится вскоре на земле в виде младенца среди евреев. К ним и отправились эти три учителя в поисках «света жизни». После многих недель бесплодных поисков в Иерусалиме они уже собирались повернуть назад, в Ур, когда встретили Захарию, который убедил их в том, что предметом их поисков был Иисус, и направил их в Вифлеем, где они нашли младенца и оставили свои дары Марии, его земной матери. Во время их визита младенец был почти трех недель от роду.

Эти мудрецы пришли сюда не потому, что увидели звезду, приведшую их в Вифлеем. Красивая легенда о вифлеемской звезде появилась следующим образом. Иисус родился 21 августа 7 года до н. э. в полдень. 29 мая 7 года до н. э. произошло необычное сближение Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб. Замечательным астрономическим фактом является то, что

аналогичное сближение произошло 29 сентября и 5 декабря того же года. На основании этих необычных, но совершенно естественных явлений, благонамеренные ревнители последующих поколений сочинили трогательную легенду о вифлеемской звезде и поклоняющихся волхвах, которых эта звезда привела к яслям, где они увидели новорожденного младенца и поклонились ему. Восточные и близкие им по духу народы обожают сказочные истории и постоянно сочиняют красивые небылицы о жизни своих религиозных вождей и политических героев. В отсутствие книгопечатания, когда знания передавались в основном изустно от одного поколения к другому, мифы легко превращались в предания, а предания со временем начинали принимать за быль.

Раннее детство

Избиение младенцев произошло примерно в середине октября 6 года до н. э., когда Иисусу было чуть больше года. Так шестнадцать мальчиков погибли за один день в Вифлееме иудейском. Но верующие в приход Мессии были и среди приближенных Ирода, и один из них, услышав о приказе умерщвлять всех младенцев мужского пола, связался с Захарией, который, в свою очередь, отправил посыльного к Иосифу. И в ночь перед резней Иосиф и Мария покинули Вифлеем и направились в Египет, в Александрию. Для того чтобы не привлекать к себе внимания, они отправились в путь, взяв с собой только Иисуса. Они добрались до Александрии на средства, предоставленные Захарией, и там Иосиф занимался своим ремеслом, в то время как Мария и Иисус нашли приют у состоятельных родственников семьи Иосифа. Они провели в Александрии целых два года и вернулись в Вифлеем только после смерти Ирода.

Когда они приехали в Назарет, Иисусу было около трех лет и двух месяцев. Он хорошо перенес все эти переезды, обладал великолепным здоровьем и был полон детского ликования и возбуждения от того, что у него появился собственный двор, где можно было играть и резвиться. Однако ему очень не хватало общества его александрийских товарищей по играм.

Следующим важным событием в жизни назаретской семьи было рождение второго ребенка, Иакова, ранним утром 2 апреля 3 года до н. э.. Иисус был в восторге от мысли о том, что у него появился младший брат, и он мог часами стоять, наблюдая за первыми движениями малыша.

Во 2 году до н. э., когда оставалось чуть больше месяца до его пятилетия, Иисус испытал огромное счастье: ночью 11 июля у него появилась сестра Мириам.

У евреев Галилеи существовал обычай, согласно которому мать отвечала за воспитание ребенка, пока ему не исполнялось пять лет, после чего, если это был мальчик, ответственность за его образование ложилась на отца. Поэтому в тот год в жизни Иисуса, сына галилейских евреев, начался пятый этап, в соответствии с которым 21 августа 2 года до н. э. Мария формально передала Иисуса Иосифу для дальнейшего воспитания.

Хотя отныне Иосиф брал на себя прямую ответственность за умственное и религиозное воспитание Иисуса, его мать по-прежнему принимала участие в его домашнем воспитании. Она учила его разбираться в лозах и цветах, росших вдоль окружавшей весь участок садовой ограды, и ухаживать за ними. Кроме того, она приспособила на крыше (служившей летней спальней) мелкие ящики с песком, в которых Иисус чертил карты и которые часто использовал для своих ранних упражнений в письме на арамейском, греческом и, позднее, иврите, ибо со временем он научился свободно читать, писать и говорить на всех трех языках.

Иисусу было неполных шесть лет, когда в начале лета 1 года до н. э. назаретское семейство навестили Захария и Елисавета вместе со своим сыном Иоанном. Иисус и Иоанн прекрасно провели время в течение первой осознанной встречи. Хотя гости смогли пробыть лишь несколько дней, родители успели обговорить многие вещи, включая планы на будущее для своих сыновей. Пока они были заняты, мальчики играли кубиками в песке на крыше дома и предавались всевозможным мальчишеским забавам.

В тот год причиной беспокойства Иосифа и Марии стали молитвы Иисуса. Он во что бы то ни стало, хотел разговаривать со своим небесным Отцом так же, как с Иосифом, своим земным отцом. Отклонение от торжественного и благоговейного тона общения с Божеством несколько смущало его родителей, в особенности Марию, но Иисуса невозможно было переубедить: он произносил свои молитвы точно так, как его учили, после чего непременно хотел «немножко поговорить с моим небесным Отцом».

Четвертый член назаретской семьи – Иосиф – родился в среду утром, 16 марта 1 года н. э.

Школьные годы в Назарете

Иисусу исполнилось уже семь лет, и он был в том возрасте, когда еврейским детям полагалось начинать свое формальное образование в синагогальных школах. Поэтому в августе этого года началась его богатая событиями школьная жизнь в Назарете. Этот мальчик уже умел свободно читать, писать и говорить на двух языках – арамейском и греческом. Теперь же ему предстояло учиться читать, писать и говорить на иврите. И он с большим нетерпением ждал начала открывавшейся перед ним новой школьной жизни.

В течение трех лет, пока ему не исполнилось десять, он посещал начальную школу в назаретской синагоге. На протяжении этих трех лет он изучал основы Книги Закона, написанной на иврите. Следующие три года он учился в средней школе и заучил наизусть, повторяя вслух, более сложные положения священного закона. Когда ему пошел тринадцатый год, он окончил синагогальную школу, и правители синагоги передали его родителям как образованного «сына закона», а значит – самостоятельного гражданина общества Израиля. Это давало ему право посещать на Пасху Иерусалим, и поэтому в том же году он впервые присутствовал на праздновании Пасхи вместе со своими родителями.

В Назарете ученики сидели полукругом на полу, а их учитель – хазан, служитель синагоги – сидел к ним лицом. Они начинали с Левита, после чего переходили к изучению остальных книг закона, за которыми следовали книги пророков и Псалтырь. Назаретская синагога располагала полным текстом Писаний на иврите. До двенадцатилетнего возраста ученики изучали только Писания. В летние месяцы учебный день был значительно короче.

Иисус получил нравственное воспитание и духовную культуру главным образом в семье. Он приобрел значительную часть своего интеллектуального и теологического образования от хазана. Однако свое истинное образование – подготовку ума и сердца к действительным испытаниям через преодоление различных жизненных трудностей – он получил в общении с людьми. Именно это общение с братьями – взрослыми и детьми, иудеями и язычниками – позволило ему познать человеческий род. Иисус получил прекрасное образование, и потому он глубоко понимал людей и искренне их любил.

В течение всех лет обучения в синагоге он был блестящим учеником, и его огромным преимуществом было знание трех языков. Как заметил Иосифу назаретский хазан в связи с окончанием школьного курса, он полагает, что «научился большому благодаря пытливым вопросам Иисуса», чем «был способен научить этого мальчика».

При поступлении в школу в семилетнем возрасте (а незадолго до этого евреи ввели обязательное образование), ученики обычно выбирали себе «отрывок на день рождения» – нечто вроде золотого правила, которому они должны были следовать в течение учебы и который они зачастую истолковывали при окончании школы в возрасте тринадцати лет. Текст, выбранный Иисусом, был взят из пророка Исайи: «Дух Господа Бога на мне, ибо Господь помазал меня; он послал меня благовествовать нищим, исцелять сокрушенных сердцем, возвещать свободу пленным и освобождать духовных узников».

Иисусу еще не исполнилось и восьми лет, а его уже знали все матери и молодые женщины, которые встречали его и разговаривали с ним у источника, находившегося неподалеку от его дома и являвшегося одним из тех мест, где встречались посплетничать люди со всего города. В этот год Иисус научился доить домашнюю корову и ухаживать за остальными животными. В течение этого и следующего года он научился также делать сыр и ткать. Когда ему исполнилось десять лет, он в совершенстве управлял ткацким станком. Примерно в это же время Иисус и соседский мальчик Иаков крепко подружились с гончаром, работавшим у ручья. И не раз, наблюдая за тем, как ловкие пальцы Нафана формуют глину на гончарном круге, оба мальчика решали, что когда они вырастут, они станут гончарами. Нафан очень любил ребят и часто давал им поиграть с глиной, стремясь развить их творческое воображение и предлагая им соревноваться в лепке различных предметов и животных.

К одиннадцати годам он уже был искусным арфистом, и ему доставляло огромное удовольствие развлекать свою семью и друзей необыкновенными интерпретациями и талантливыми импровизациями.

Его третий брат, Симон, родился вечером в пятницу, 14 апреля этого года – 2 года н. э.

Отрочество Иисуса

Образование и воспитание, полученные им в Назарете, в большей мере подготовили его к пониманию иноверцев и дали ему лучшее и более взвешенное представление об относительных достоинствах восточной, или вавилонской, и западной, или эллинской, школ иудейской теологии.

Девятый год Иисуса (3 год н.э.)

Хотя едва ли было бы верным сказать, что Иисус когда-либо серьезно болел, в этом году он вместе со своими братьями и маленькой сестрой перенес некоторые легкие детские заболевания.

Самая серьезная неприятность из приключившихся до сих пор в школе произошла в конце зимы, когда Иисус осмелился возразить хазану по поводу учения о том, что все изваяния, изображения и рисунки в своей сущности являются идолопоклонством. Иисус очень любил рисовать пейзажи и лепить из глины самые разнообразные предметы. Еврейский закон строго запрещал любые подобные вещи, но вплоть до этого времени ему удавалось столь обезоруживающе отвечать на возражения родителей, что они позволяли ему продолжать заниматься этим.

Однако очередной скандал поднялся в школе после того, как один из отсталых учеников увидел, что Иисус рисует углем портрет учителя на полу классной комнаты. Там этот портрет и оставался, в чём мог убедиться каждый желающий. Многие из старейшин осмотрели рисунок, прежде чем школьный комитет вызвал Иосифа и потребовал, чтобы тот принял меры для пресечения беззаконий своего старшего сына. И хотя Иосифу и Марии уже приходилось выслушивать жалобы на своего разностороннего и активного сына, это обвинение было наиболее серьезным из всех выдвинутых против него до сих пор. В течение некоторого времени Иисус слушал вердикт по поводу своих художественных занятий, сидя на большом камне, который стоял у задней двери. Его возмутило, что в его мнимых проступках обвиняли отца. Поэтому он вошел в помещение и бесстрашно предстал перед своими обвинителями. Старейшины оказались в неловком положении. Некоторые склонялись к тому, чтобы отнестись к происшедшему с юмором, в то время как один или двое считали, что поведение мальчика является святотатством, если не богохульством. Иосиф растерялся, Мария негодовала, но Иисус настаивал на том, чтобы его выслушали. Он получил слово, мужественно выступил в защиту своих взглядов и с предельным самообладанием заявил, что будет подчиняться решениям отца по этому и всем другим спорным вопросам. И комитет старейшин разошелся в молчании.

Мария убеждала Иосифа позволить Иисусу заниматься лепкой из глины дома с условием, чтобы тот обещал не продолжать каких-либо сомнительных занятий в школе. Однако Иосиф чувствовал, что он вынужден принять решение о признании раввинского толкования второй заповеди. Поэтому, начиная с того дня и до тех пор, пока он не покинул дом своего отца, Иисус не рисовал и не лепил никаких фигурок.

Иисус продолжал расти в физическом, интеллектуальном, социальном и духовном отношении. Его поездки в другие места способствовали лучшему пониманию и более великодушному отношению к своей собственной семье, и к этому времени даже его родители не только учили его, но и сами начинали учиться у него. Уже юношей Иисус был самобытным мыслителем и талантливым учителем. Он постоянно сталкивался с так называемым «неписанным законом», однако всегда пытался приспособиться к порядкам, принятым в их семье. Он поддерживал хорошие отношения с детьми своего возраста, но его часто обескураживала их медлительность. Еще до того, как ему исполнилось десять лет, он стал вожаком группы из семи подростков, объединившихся в общество по развитию достоинств – физических, интеллектуальных и религиозных, – необходимых взрослым мужчинам. В кругу этих мальчиков Иисусу удалось ввести много новых игр и различные усовершенствованные методы активного отдыха.

Десятый год (4 год н.э.)

Это случилось пятого июля, в первую субботу месяца, когда Иисус, гуляя в окрестностях с отцом, впервые высказал чувства и идеи, которые свидетельствовали о том, что он начинал осознавать необычный характер своей миссии. Иосиф внимательно выслушал знаменательные слова своего сына, однако почти никак на них не отреагировал и не раскрыл того, что ему было известно. На следующий день у Иисуса состоялся аналогичный, но более продолжительный разговор с матерью. Мария также выслушала высказывания своего сына, но и она ни о чём ему не рассказала. Прошло почти два года, прежде чем Иисус вновь заговорил со своими родителями о всё большем раскрытии в его сознании сущности его личности и характера его миссии на земле.

В августе он перешел в старшую школу при синагоге, где постоянно досаждал своими настойчивыми вопросами и всё чаще приводил весь Назарет в более или менее взбудораженное состояние. Его родители не хотели запрещать ему задавать эти возмущавшие спокойствие вопросы, и его главный учитель был чрезвычайно озадачен любознательностью мальчика, его проницательностью и жаждой знаний.

Товарищи Иисуса по играм не видели в его поведении ничего сверхъестественного; в целом, он был совершенно таким же, как и они. Его интерес к учебе был несколько выше среднего, но не являлся чем-то необычным. Он действительно задавал в школе больше вопросов, чем другие ученики его класса.

Наверное, самой необычной и примечательной особенностью его характера было нежелание силой отстаивать свои права. Так как он был хорошо развитым подростком для своих лет, его друзьям казалось странным, что он был несклонен защищать себя даже от несправедливостей или личных оскорблений. Правда, это не доставляло ему особых неприятностей благодаря дружбе с Иаковом – соседским мальчиком, который был на год старше его. Он был сыном каменщика – компаньона Иосифа. Иаков относился к Иисусу с огромным восхищением и следил за тем, чтобы кто-нибудь не вздумал воспользоваться отвращением Иисуса к физическому противоборству. Несколько раз старшие и грубые подростки нападали на Иисуса, рассчитывая на его покорность, однако они всегда получали быстрый и решительный отпор от рук его добровольного стража и верного защитника – Иакова, сына каменщика.

Уже в раннем возрасте Иосиф начал учить Иисуса различным видам заработка, объясняя преимущества земледелия перед ремеслами и торговлей. Галилея была более красивой и зажиточной страной, чем Иудея, и стоимость жизни составляла здесь лишь около четверти стоимости жизни в Иерусалиме и Иудее. Это была провинция сельскохозяйственных деревень и процветающих промышленных городов; здесь насчитывалось более двухсот городов с населением свыше пяти тысяч человек и тридцать городов более чем с пятнадцатитысячным населением.

К тому времени, когда Иисус впервые отправился со своим отцом на Галилейское море, чтобы познакомиться с рыболовным промыслом, он почти уже решил стать рыбаком. Однако лучше узнав ремесло отца, он впоследствии стал склоняться к профессии плотника, а еще позднее сочетание нескольких факторов позволило ему сделать окончательный выбор и стать религиозным учителем нового типа.

Одиннадцатый год (5 год н. э.)

В течение всего года мальчик продолжал совершать поездки вместе со своим отцом, но он часто посещал также ферму своего дяди и иногда отправлялся в Магдалу, чтобы порыбачить с тем дядей, который обосновался неподалеку от города.

Иосиф и Мария часто испытывали искушение как-то особо выделить Иисуса или каким-либо иным образом обнаружить свое знание того, что он является заветным дитя, сыном предначертанной судьбы. Однако в этих вопросах оба родителя отличались чрезвычайной мудростью и прозорливостью. В тех редких случаях, когда они все-таки оказывали ему какое-то – пусть незначительное – предпочтение, юноша быстро отвергал любые знаки особого внимания.

Иисус проводил много времени в мастерской, которая обслуживала караваны; здесь, общаясь с путешественниками со всех концов мира, он приобрел огромную и поразительную для своего возраста информацию о международных событиях. Это был последний год, когда он мог свободно предаваться играм и юношеским забавам. Начиная с этого времени, трудности и ответственность стремительно возрастали в жизни этого юноши.

Вечером в среду, 24 июня 5 года н. э., родился Иуда.

Рождение этого седьмого ребенка прошло с осложнениями. В течение нескольких недель Мария находилась в таком тяжелом состоянии, что Иосиф оставался дома. Иисус был загружен поручениями отца и многочисленными обязанностями, вызванными серьезной болезнью матери. С тех пор он уже не считал для себя возможным вернуться к беспечности, присущей его более раннему возрасту. Со времени болезни матери – незадолго до того, как ему исполнилось одиннадцать лет, – он был вынужден взять на себя ответственность старшего сына, причем сделать это на один или два полных года раньше, чем это бремя должно было бы лечь на его плечи.

Каждую неделю хазан проводил один из вечеров с Иисусом, помогая ему осваивать священные книги евреев. Он был чрезвычайно заинтересован в успехах своего многообещающего ученика и поэтому был готов всячески помогать ему. Еврейский педагог оказывал огромное влияние на этот крепнувший ум, однако для него оставалось полной загадкой, почему Иисус был столь равнодушен ко всем его предложениям относительно возможности переезда в Иерусалим для продолжения образования под началом ученых раввинов.

Позднее Иисус увидел греческий амфитеатр в Иерусалиме и узнал, сколь ненавистными были такие вещи с еврейской точки зрения. Тем не менее, на протяжении всей своей жизни он стремился включить идею здорового отдыха в свои личные планы и, насколько позволял еврейский обычай, в программу регулярных занятий его двенадцати апостолов.

К концу одиннадцатого года Иисус представлял собой сильного, хорошо развитого и довольно веселого подростка. Однако, начиная с этого года, его всё чаще посещали характерные периоды глубокой задумчивости и серьезных размышлений. Он много думал над тем, как исполнить обязательства по отношению к семье и одновременно следовать зову своей миссии в мире; он уже понял, что его миссия не ограничится воспитанием еврейского народа.

Двенадцатый год (6 год н. э.)

Этот год в жизни Иисуса был полон событий. Он продолжал делать успехи в школе и неумолимо исследовал природу. Одновременно с этим он уделял всё больше внимания изучению методов, с помощью которых люди зарабатывали себе на жизнь. Он начал регулярно работать в столярной мастерской и получил разрешение распоряжаться собственным заработком, что было большой редкостью в еврейской семье. В этом году он также научился молчать о подобных вещах за пределами семьи. Он начал понимать, чем именно он вызывал неприятности, и впредь становился всё более осмотрительным, скрывая всё, из-за чего его могли считать отличным от остальных товарищей.

В течение этого года он не раз переживал неуверенность, если не настоящие сомнения, относительно характера своей миссии. Естественно развивающийся человеческий разум не мог еще осознать всю реальность его двойной сущности. Факт обладания единой личностью мешал его разуму осознать двойное происхождение тех факторов, которые составляли его сущность, связанную с той же самой личностью.

С этого времени он стал лучше ладить с братьями и сестрами. Он становился всё более тактичным, всегда был участливым и внимательным к их благополучию и счастью и сохранял хорошие отношения с ними вплоть до начала своего общественного служения. Точнее, наилучшие отношения связывали его с Иаковом, Мириам и двумя младшими (в то время еще не родившимися) детьми – Амосом и Руфью. Он всегда ладил с Марфой. Источником домашних неприятностей были для него трения в отношениях с Иосифом и Иудой, в особенности с последним.

Взяться за воспитание этого беспрецедентного сочетания божественного и человеческого начал было нелегким испытанием для Иосифа и Марии; честь им и хвала за столь преданное и успешное выполнение своих родительских обязанностей. Родители Иисуса всё больше осознавали, что в их старшем сыне присутствует нечто сверхчеловеческое, однако они и представить себе не могли, что это заветное дитя действительно и воистину является непосредственным создателем этой локальной вселенной вещей и существ. Иосиф и Мария жили и умерли, так и не узнав о том, что их сын Иисус на самом деле является Создателем Вселенной, воплотившимся в смертной плоти.

На протяжении этого и двух последующих лет Иисус испытывал сильные душевные страдания из-за постоянных попыток совместить собственные взгляды на религиозные обычаи и нормы общественного поведения с укоренившимися верованиями своих родителей. Его смущало противоречие между стремлением быть верным своим собственным убеждениям и осознанной необходимостью покорно подчиняться родителям; и величайшее противоречие заключалось в столкновении двух заповедей, имевших преобладающее значение для его юношеского разума. Первая гласила: «Следуй велениям твоих высших представлений об истине и праведности». В другой говорилось: «Почитай отца своего и мать свою, ибо они дали тебе жизнь и воспитали тебя». Тем не менее, Иисус никогда не уклонялся от ежедневной обязанности необходимого согласования верности собственным убеждениям и обязательств по отношению к своей семье, и он получал удовлетворение от всё более гармоничного объединения личных убеждений и семейного долга в искусное претворение идеи групповой солидарности, основанной на верности, справедливости, терпимости и любви.

Его тринадцатый год (7 год н. э.)

В этом году завершилось детство назаретского подростка и начался период возмужания; ломка голоса, а также другие особенности его разума и тела, свидетельствовали о приближении периода возмужания.

В воскресенье вечером, 9 января 7 года н. э., родился самый младший из его братьев, Амос.

Иуде не было и двух лет, а маленькая Руфь еще не родилась; поэтому через год, после трагической смерти его отца, на плечах Иисуса осталась большая семья малолетних детей.

Примерно в середине февраля Иисус-человек обрел уверенность в том, что ему суждено выполнить на земле миссию, связанную с просвещением человека и раскрытием Бога. Судьбоносные решения, вместе с далеко идущими планами, созрели в сознании этого юноши, который внешне являлся обычным еврейским подростком из Назарета.

В первый день недели, 20 марта 7 года н. э., Иисус окончил курс обучения в местной школе при назаретской синагоге. Это был знаменательный день в жизни любой честолюбивой еврейской семьи – день, когда первенец провозглашался «сыном закона» и искупленным первородным сыном Господа Бога Израиля, «дитя Всевышнего» и слугой Господа всей земли.

Несмотря на все неприятности, вызванные бунтарскими наклонностями Иисуса, старейшины чрезвычайно гордились юношей и уже начали составлять планы, которые позволили бы ему отправиться в Иерусалим для продолжения образования в знаменитых иудейских академиях.

Слушая периодические обсуждения этих планов, Иисус всё больше укреплялся в мысли о том, что он никогда не поедет в Иерусалим для получения образования под началом раввинов. Но он и не подозревал о нависшей над ними трагедии, положившей конец всем подобным планам и заставившей взять на себя ответственность за обеспечение и руководство большой семьей, которая вскоре уже насчитывала пятерых братьев и трех сестер, мать и его самого.

Поездка в Иерусалим

Достигнув порога зрелости и завершив образование в синагогальных школах, Иисус получил право отправиться в Иерусалим вместе со своими родителями для празднования своей первой Пасхи. В том году праздник Пасхи пришелся на субботу, 9 апреля 7 года н. э. Рано утром в понедельник, 4 апреля, большая группа жителей Назарета (103 человека) приготавливалась отправиться в Иерусалим. Они двинулись на юг, в направлении Самарии, однако, достигнув Изреельской долины, повернули на восток и, обогнув гору Гелвуй, вышли к долине Иордана, дабы избежать прохождения через Самарию. Иосиф и его семья с удовольствием пошли бы через Самарию, минуя колодец Иакова и Вефиль, но ввиду того, что евреи предпочитали не иметь дел с самаритянами, они решили отправиться вместе со своими соседями через Иорданскую долину.

К четвертому – последнему – дню пути дорога превратилась в сплошной поток паломников. Вскоре начался подъем на холмы, ведущие к Иерусалиму. Они устроили привал на восточном склоне Елеонской горы, у небольшой деревушки под названием Вифания. Гостеприимные жители деревни всей гурьбой высыпали навстречу, чтобы услужить паломникам, и случилось так, что Иосиф и Мария остановились рядом с домом некоего Симона, у которого было трое детей в возрасте Иисуса – Мария, Марфа и Лазарь. Они пригласили назаретскую семью переночевать в их доме, и с этого началась длившаяся всю жизнь дружба двух семей. Впоследствии Иисус не раз останавливался в этом доме в течение своей богатой событиями жизни.

В четверг пополудни, войдя в Иерусалим, они миновали храм, и никогда еще Иисус не видел такого скопления людей. Он сосредоточенно думал о том, как эти евреи смогли прибыть сюда из самых дальних уголков известного мира.

Вскоре они достигли места, заранее подготовленного в качестве их пристанища на время Пасхальной недели. Это был большой дом состоятельного родственника Марии – того, который с самого начала знал от Захарии как об Иоанне, так и об Иисусе. На следующий день – день приготовлений – они подготовились к должному празднованию Пасхальной субботы.

Храм, а также все связанные с ним службы и другая деятельность произвели на Иисуса глубокое впечатление. Впервые с тех пор, как ему исполнилось четыре года, он был слишком погружен в собственные мысли, чтобы засыпать других вопросами. И всё-таки он (как и в предыдущих случаях) задал отцу несколько трудных вопросов о том, почему небесный Отец требовал убийства столь многих невинных и незащищенных животных. И, видя выражение лица мальчика, Иосиф прекрасно понимал, что его ответы и попытки дать какое-то объяснение не удовлетворили его глубокомысленного и сообразительного сына.

Накануне Пасхальной субботы волны духовного озарения прокатились через смертный разум Иисуса и до предела наполнили его человеческое сердце жалостью к духовно слепым и морально невежественным толпам, собравшимся на празднование древней Пасхи. Это был один из самых удивительных дней, проведенных Божьим Сыном во плоти. И в течение этой ночи, впервые за всю смертную жизнь Иисуса, к нему явился направленный Эммануилом полномочный посланник из Салвингтона, который сказал: «Пробил час. Тебе пора заняться делом своего Отца».

Так, еще до того, как на эти молодые плечи пал тяжкий груз ответственности за назаретскую семью, прибыл небесный посланник, чтобы напомнить этому юноше, которому еще не исполнилось тринадцати лет, о том, что настало время возобновить свои обязательства перед вселенной. Это явилось первым действием в длинном ряду событий, кульминацией которых стало завершение посвящения Сына на Земле и повторное возложение «управления вселенной на его богочеловеческие плечи».

Тайна инкарнации остаётся для всех нас непостижимой. В наше сознание не укладывается тот факт, что этот назаретский юноша является создателем всего Небадона. Так и сегодня мы не понимаем, каким образом дух того же самого Сына-Создателя и дух его Райского Отца соединяются с душами людей.

Его человеческий разум всё лучше осознавал, что в то время, как он жил во плоти, в духе на его плечах лежала ответственность за свою вселенную.

Так завершается путь назаретского подростка и начинается рассказ о юноше, всё глубже осознающем себя богочеловеком, который уже начинает обдумывать свой путь в мире и пытается совместить раскрывающуюся цель своей жизни с желаниями родителей и обязательствами по отношению к своей семье и своим современникам.

Иисус в Иерусалиме

За всю насыщенную событиями земную жизнь Иисуса не было ни одного более увлекательного и по-человечески более волнующего случая, чем это первое на его памяти посещение Иерусалима. Особенно воодушевляющим стало для Иисуса самостоятельное участие в храмовых диспутах, что надолго сохранилось в его воспоминаниях как важное событие позднего детства и ранней юности. Он впервые смог провести несколько дней предоставленным самому себе, испытать восторг от возможности уходить и приходить куда и когда вздумается. В этот короткий период вольного существования в течение недели после Пасхи он впервые в жизни был полностью свободен от каких-либо обязанностей. И только через много лет ему представился такой же период свободы от всякого чувства ответственности – хотя бы на короткое время.

Женщины редко отправлялись на празднование Пасхи в Иерусалим. Их присутствие не было обязательным. Однако Иисус фактически отказался идти без матери. И когда его мать решила присоединиться к ним, многие назаретские женщины пришли к такому же решению, вследствие чего в пасхальной группе оказалось наибольшее число женщин, когда-либо отправлявшихся на Пасху из Назарета. По дороге в Иерусалим они раз за разом распевали сто двадцать девятый Псалом.

На всём пути от Назарета до Елеонской горы радостное предчувствие не покидало Иисуса. В детстве он часто и с почтением слушал рассказы об Иерусалиме и его храме. Теперь же ему предстояло увидеть их в действительности. Внешний вид храма – с Елеонской горы и вблизи – отвечал его ожиданиям и даже превосходил их, но когда он впервые вошел в его священные врата, началось великое разочарование.

Вместе со своими родителями Иисус прошел через территорию храма, чтобы присоединиться к группе новых сынов закона, которым вскоре предстояло пройти обряд посвящения в граждане Израиля. Он был несколько разочарован поведением находившейся в храме толпы, однако первое сильное потрясение того дня случилось, когда его мать отделилась от них и направилась в галерею для женщин. Иисусу никогда не приходило в голову, что его мать не имеет права сопровождать его на церемонию посвящения, и он искренне негодовал из-за того, что она стала жертвой столь несправедливой дискриминации. Хотя это глубоко возмутило его, он смолчал, если не считать нескольких слов протеста, сказанных отцу. Однако он задумался, и задумался глубоко – как показали его вопросы, заданные книжникам и учителям неделю спустя.

Иисус прошел ритуал посвящения, но был разочарован его поверхностным и рутинным характером. Иисусу не хватало атмосферы личной заинтересованности, столь характерной для обрядов в назаретской синагоге. Затем он вернулся, чтобы поприветствовать свою мать и приготовился вместе с отцом совершить первый осмотр храма – его различных дворов, галерей и коридоров. Территория храма могла одновременно вместить свыше двухсот тысяч богомольцев, и хотя громадность этого здания по сравнению со всем виденным прежде поразила его воображение, еще больше он был озадачен размышлениями о духовном значении храмовых ритуалов и связанного с ними богослужения.

Хотя многие храмовые церемонии глубоко тронули Иисуса, чувствительного к красоте и символике, объяснения действительного смысла этих обрядов, предлагаемые его родителями в ответ на его многочисленные и пытливые расспросы, приносили ему одни разочарования. Иисус ни за что не хотел принимать объяснений поклонения и религиозного рвения, подразумевавших веру в гнев Божий или ярость Всемогущего. В ходе дальнейшего обсуждения этих вопросов, когда отец стал мягко настаивать на том, чтобы Иисус признал ортодоксальные

еврейские догмы, он внезапно повернулся к своим родителям и, глядя с мольбой отцу в глаза, сказал:

«Отец мой, это не может быть правдой – Отец небесный не может так относиться к своим заблудшим земным детям. Небесный Отец не может любить своих детей меньше, чем ты любишь меня. И я хорошо знаю, что сколь бы неблагоприятными ни были мои поступки, ты никогда не излил бы на меня свой гнев и не дал бы выхода своему раздражению. Если ты, мой земной отец, по-человечески столь напоминаешь Божественного, насколько же больше должен быть исполнен добродетели и преисполнен милосердия небесный Отец. Я отказываюсь поверить в то, что мой небесный Отец любит меня меньше, чем мой земной отец».

Услышав эти слова своего первенца, Иосиф и Мария смолкли. И никогда впредь не пытались они изменить его представления о любви Бога и милосердии небесного Отца.

Иисус осматривает храм

Куда бы ни попадал Иисус, проходя через дворы храма, везде он ощущал поразивший его и вызывавший отвращение дух непочтительности. Он считал, что поведение находившихся в храме толп было несовместимым с присутствием в «доме его Отца». Однако величайшим потрясением его молодой жизни стало посещение двора язычников, куда он попал в сопровождении отца и где крикливый говор, шум и ругань сливались с блеянием овец и невнятным шумом, выдававшим присутствие мянел, а также торговцев закланными животными и всевозможными другими товарами.

Но больше всего его чувство приличия было возмущено видом фривольных куртизанок, разгуливавших по территории храма – таких же нагримированных женщин, каких лишь недавно он видел при посещении Сепфориса. Эта профанация храма всколыхнула всё его юношеское негодование, и он тут же излил свое возмущение Иосифу.

Иисус восхищался настроением и богослужением в храме, но он был потрясен духовным убожеством, написанным на лицах столь многих бездумных верующих.

Они перешли во двор священников, который располагался под скальным выступом, находившимся перед храмом. Здесь стоял жертвенник, и они увидели, как священники-резники целыми гуртами забивали животных, смывая кровь со своих рук в бронзовом фонтане. Запятнанный кровью пол, окровавленные руки священников и крики умирающих животных, – всё это было больше того, что мог вынести любящий природу юноша. Увидев это жуткое и отвратительное зрелище, назаретский мальчик схватил своего отца за руку и взмолился, чтобы его увели прочь. Они прошли через двор язычников, где даже грубый смех и богохульные шутки были облегчением после только что увиденного.

Иосиф заметил, какое отвращение вызвало у его сына зрелище храмовых ритуалов, и благоразумно решил показать ему «красные ворота» – мастерски выполненные ворота из коринфской бронзы. Однако Иисусу уже хватило впечатлений для первого посещения храма. Они вернулись на верхний двор, чтобы забрать Марию, и в течение часа гуляли на свежем воздухе, вдали от толпы, осматривая дворец Хасмонеев, величественный дворец Ирода и башню римских стражников. Во время этой прогулки Иосиф объяснил Иисусу, что только жители Иерусалима имеют право присутствовать при ежедневных жертвоприношениях в храме, и что галилеяне прибывают сюда для участия в храмовом богослужении только три раза в году: на Пасху, в праздник Пятидесятницы (через семь недель после Пасхи) и на праздник кущей в октябре. Эти празднования были введены Моисеем. Затем они обсудили два праздника, учрежденных в более позднее время – праздник обновления и Пурим. После этого они отправились к себе и приготовились к празднованию Пасхи.

Уже тогда Иисус стал задумываться о возможности празднования Пасхи без закланного ягненка, хотя он ничего не говорил об этом своим родителям. В глубине души он был уверен в том, что зрелище жертвоприношений неуютно небесному Отцу, и с течением лет он всё больше укреплялся в решении ввести когда-нибудь бескровную Пасху.

В течение всей пасхальной недели Иисус оставался среди новых сынов закона, а это означало, что его место было за оградой, отделявшей всех тех, кто не являлся полноправным гражданином Израиля. Это заставляло его помнить о своей молодости и не задавать всех тех вопросов, которые не давали ему покоя. По крайней мере, он сохранял свою сдержанность до тех пор, пока не завершились празднования Пасхи и не были сняты ограничения с юношей, прошедших обряд посвящения.

Раз за разом в течение пасхальной недели родители Иисуса находили его сидящим в одиночестве, обхватившим молодую голову руками и погруженным в глубокое раздумье. Они никогда не видели его таким, и не ведая, сколь смущено было его сознание и сколь потрево-

жен его дух тем, что он переживал, пребывали в крайнем недоумении и не знали, что делать. Они радовались близкому окончанию пасхальной недели и мечтали благополучно вернуться со своим странным сыном в Назарет.

Иосиф и Мария покидают Иерусалим

Назаретские паломники договорились собраться у храма к середине первой половины дня в первый день недели после празднования Пасхи. Так они и сделали и в условленное время вышли в обратный путь в Назарет. Пока родители ждали прибытия остальных паломников, Иисус отправился в храм, чтобы послушать дебаты. Вскоре все уже были в сборе, причем мужчины и женщины шли отдельными группами, как было принято при паломничествах в Иерусалим для участия в празднествах. Иисус прибыл в Иерусалим в обществе своей матери и других женщин. Теперь же, будучи юношей, прошедшим обряд посвящения, он должен был возвращаться в Назарет в обществе своего отца и других мужчин. Однако, когда назаретская группа отправилась в Вифанию, Иисус был настолько увлечен обсуждением ангелов в храме, что совершенно не заметил, как пропустил время, когда нужно было отправляться домой с родителями. И только во время полуденного перерыва в храмовых собраниях он понял, что отстал от остальных.

Назаретские паломники не хватились Иисуса, так как Мария считала, что он идет вместе с мужчинами, а Иосиф полагал, что он находится в группе женщин, ибо в Иерусалим он прибыл вместе с женщинами, ведя осла, на котором ехала Мария. Они обнаружили его отсутствие лишь после того, как добрались до Иерихона и приготовились остаться здесь на ночь. Расспросив последнего члена группы, достигшего Иерихона, и узнав, что никто не видел их сына, они провели бессонную ночь, вспоминая многие из его необычных реакций на события пасхальной недели, теряясь в догадках, что могло с ним случиться, и мягко укоряя друг друга за то, что не убедились в его присутствии в своей группе перед тем, как покинуть Иерусалим.

Первые два дня в храме

Между тем Иисус оставался в храме в течение всей второй половины дня, слушая диспуты и радуясь более спокойной и благопристойной атмосфере, которая воцарилась после того, как схлынули огромные толпы пасхальных паломников. По окончании послеполуденных диспутов – ни в одном из которых Иисус не принимал участия – он отправился в Вифанию и прибыл туда как раз в то время, когда семья Симона собиралась приступить к вечерней трапезе. Трое подростков были счастливы видеть Иисуса, и он остался у Симона на ночь. В тот вечер он почти не общался с другими и большую часть времени провел в саду, размышляя в одиночестве.

Ранним утром следующего дня Иисус уже направлялся в храм. Он остановился на гребне Елеонской горы и заплакал над тем, что предстало его взору, – духовно убогим народом, скованным традицией и живущим под надзором римских легионов. С утра он уже был в храме, готовый принять участие в диспутах. Между тем Иосиф и Мария также поднялись засветло с намерением вернуться в Иерусалим. Первым делом они поспешили в дом своих родственников, где располагались всей семьей в течение пасхальной недели, однако в результате их расспросов выяснилось, что никто не видел Иисуса. Тщетно проискав его весь день, они вернулись к родственникам на ночь. На втором собрании Иисус, осмелев, начал задавать вопросы, и то, каким образом он принимал участие в храмовых дискуссиях, сохраняя тон, подобающий его юному возрасту, поразило присутствующих. Порой острые вопросы Иисуса несколько смущали образованных учителей еврейского закона, но его учтивость была столь искренней, а его жажда знаний столь явной, что большинство храмовых учителей отнеслись к нему со всем уважением. Но, когда он позволил себе усомниться в справедливости казни пьяного язычника, который бродил за пределами отведенного для язычников двора и нечаянно попал на запретную и, как считалось, священную территорию храма, один из наиболее нетерпеливых учителей, почувствовав в словах Иисуса скрытую критику, не выдержал и с недовольным видом осведомился у юноши, сколько ему лет. Иисус ответил: «Тринадцать лет без четырех месяцев и нескольких дней». «В таком случае, – возразил, теперь уже в раздражении, учитель, – как ты можешь здесь находиться, не достигнув возраста сына закона?» И когда Иисус объяснил, что он прошел обряд посвящения во время Пасхи и является выпускником назаретских школ, то учителя в один голос насмешливо воскликнули: «Как же мы не догадались, что он из Назарета!» Однако, по убеждению ведущего диспут учителя, Иисус не был повинен в том, что начальники назаретской синагоги позволили ему окончить курс, хотя формально ему было только двенадцать, а не тринадцать лет; и, несмотря на то, что некоторые из его хулителей встали и ушли, было решено, что юношу следует оставить в покое и что он может и дальше присутствовать в качестве ученика на храмовых диспутах.

Когда закончился этот день – его второй день в храме, – он снова отправился на ночь в Вифанию. И вновь он вышел в сад, чтобы предаться размышлениям и молитвам. Было видно, что он задумался над трудноразрешимыми проблемами.

Третий день в храме

Третий день, проведенный Иисусом с книжниками и учителями в храме, собрал толпу людей, прослышавших о галилейском юноше и пришедших поглазеть на мальчика, который ставит в тупик мудрецов, знатоков закона. Симон также пришел из Вифании, чтобы выяснить, что задумал Иисус. В течение всего этого дня Иосиф и Мария продолжали в тревоге искать своего сына и несколько раз даже приходили в храм, однако они ни разу не догадались проверить, не было ли его среди участников дискуссионных групп, хотя в одном случае, окажись они ближе, они смогли бы услышать его мелодичный голос.

К концу дня всё внимание основной дискуссионной группы храма было приковано к вопросам Иисуса. Среди многих заданных им вопросов были следующие:

1. Что в действительности находится в святом святых, за завесой?
2. Почему матери Израиля должны находиться отдельно от молящихся в храме мужчин?
3. Если Бог является отцом, любящим своих детей, к чему всё это заклятие животных для снискания божественной милости – быть может, учение Моисея понято неправильно?
4. Если храм посвящен поклонению небесному Отцу, то можно ли позволять присутствовать здесь мирским менялам и торговцам?
5. Должен ли ожидаемый Мессия стать временным князем на троне Давида – или же он должен стать светом жизни при установлении духовного царства?

На протяжении всего дня слушающие дивились этим вопросам, и ни один человек не был поражен больше, чем Симон. Свыше четырех часов этот назаретский юноша засыпал еврейских учителей своими вопросами – вопросами, которые заставляли слушающих задуматься, прислушаться к голосу своего сердца. Он почти не комментировал замечания старших, излагая свое учение в форме вопросов. Искусно и тонко формулируя свои вопросы, он одновременно и спорил с их учением, и предлагал свое. В том, как он их задавал, было привлекающее сочетание мудрости и юмора, подкупавшее даже тех, кто в большей или меньшей степени возмущался его молодостью. Задавая свои острые вопросы, он всегда был предельно честным и тактичным. В тот знаменательный день в храме он проявил то же отвращение к неоправданному использованию своего преимущества перед оппонентами, которое отличало всё его последующее общественное служение. В юношеском, а позднее в зрелом возрасте он казался начисто лишенным всякого эгоистического желания выиграть спор только для того, чтобы испытать триумф своей логики над логикой товарищей, ибо превыше всего для него было только одно: провозглашение вечной истины и, таким образом, осуществление более полного раскрытия вечного Бога.

Когда день подошел к концу, Иисус и Симон отправились назад в Вифанию. Большую часть пути и мужчина, и мальчик хранили молчание. Иисус вновь задержался на гребне Елеонской горы, но на этот раз, смотря на город и его храм, он не заплакал, а только склонил голову в безмолвной молитве.

После вечерней трапезы в Вифании он вновь отказался присоединиться к общему веселью и вместо этого вышел в сад, где бродил до поздней ночи, тщетно пытаясь составить какой-нибудь определенный план, который позволил бы приступить к делу его жизни и решить, что следует предпринять для того, чтобы как можно лучше раскрыть своим духовно слепым соотечественникам более совершенное представление о небесном Отце и освободить их от ужасной кабалы закона, ритуалов, обрядов и косных традиций. Однако озарение не приходило к этому ищущему истину подростку.

Четвёртый день в храме

Было странным, что Иисус не думал о своих земных родителях; даже за завтраком, когда мать Лазаря заметила, что его родители, наверное, уже дома, Иисус, казалось, не понял, что они могут волноваться из-за того, что он отстал от остальных.

Он вновь отправился в храм, но на этот раз он не остановился, чтобы предаться размышлениям на гребне Елеонской горы. В течение утренних диспутов много внимания было уделено закону и пророкам, и учителя были потрясены тем, что Иисус так хорошо знает Писания – как на иврите, так и по-гречески. Однако их изумили не столько его знание истины, сколько молодость.

На послеполуденном собрании они едва приступили к ответу на его вопрос о смысле молитвы, как руководитель пригласил юношу выйти вперед. Усевшись подле Иисуса, он попросил его изложить собственные взгляды на молитву и поклонение.

Накануне вечером родители Иисуса слышали о необычном юноше, который столь искусно спорил с толкователями закона, но им не пришло в голову, что этим юношей был их сын. Они почти уже решили покинуть город и отправиться к Захарии, ибо предположили, что Иисус мог пойти туда, чтобы повидаться с Елисаветой и Иоанном. Полагая, что Захария может быть в храме, они задержались здесь по пути в город Иудин. Представьте себе их удивление, когда, проходя через дворы храма, они узнали голос пропавшего мальчика и увидели его сидящим среди учителей храма.

Иосиф молчал, но Мария дала волю давно сдерживаемому страху и волнению и, подбежав к мальчику, вставшему, чтобы поприветствовать своих изумленных родителей, сказала: «Дитя мое, зачем ты так поступаешь с нами? Уже более трех дней, как твой отец и я ищем тебя, горюя. Что заставило тебя покинуть нас?» В воздухе повисло напряжение. Все смотрели на Иисуса, ожидая его ответа. Отец взглянул на него с осуждением, однако ничего не сказал.

Не следует забывать, что Иисус считался молодым человеком. Он окончил обычный для ребенка курс обучения, был признан сыном закона и прошел обряд посвящения в граждане Израиля. И, тем не менее, его мать в исключительно мягкой форме упрекнула его перед всеми собравшимися людьми в самый разгар наиболее серьезного и возвышенного свершения его молодой жизни, бесславно оборвав одну из величайших когда-либо предоставленных ему возможностей проявить себя в качестве учителя истины, проповедника добродетели, раскрывающего любвеобильный характер его небесного Отца.

Однако мальчик оказался на высоте положения. Если вы по справедливости оцените все обстоятельства, из которых складывалась эта ситуация, то вы сможете лучше понять мудрость сказанного им в ответ на неумышленное порицание своей матери. Задумавшись на мгновение, Иисус ответил: «Зачем же вы так долго искали меня? Разве вы не ожидали найти меня здесь, в доме моего Отца, ибо настало время, когда я должен заняться делом моего Отца?»

Его манера говорить поразила всех присутствовавших. Они молча разошлись, оставив его наедине с родителями. Вскоре юноша преодолел смущение, охватившее всех троих, спокойно произнес: «Пойдемте, мои родители; каждый сделал то, что считал лучшим. Наш небесный Отец предопределил всё это; отправимся же домой».

В молчании они отправились в путь и к ночи прибыли в Иерихон. Только раз они остановились, и это произошло на гребне Елеонской горы, когда юноша поднял свой посох, и, дрожа от головы до пят от нахлынувшего чувства, произнес: «О, Иерусалим, Иерусалим, о, жители твои! Какие же вы рабы – вы, несущие римское ярмо и являющиеся жертвой собственных традиций! Но я вернусь, чтобы очистить этот храм и освободить мой народ от кабалы!».

В течение трех дней пути в Назарет Иисус был немногословен. В его присутствии родители тоже в основном молчали. Они действительно никак не могли понять поведение своего

первенца. С другой стороны, в глубине души они высоко ценили его высказывания, хотя и не могли постигнуть всего их смысла.

Прибыв домой, Иисус обратился к родителям с кратким заявлением, заверив их в своей любви и дав понять, что им не придется когда-либо снова переживать из-за его поведения. Он завершил свое торжественное обращение словами: «Хотя я должен выполнять волю моего небесного Отца, я буду также послушен моему земному отцу. Я буду ждать своего часа».

Несмотря на то, что в глубине души Иисус неоднократно отказывался *согласиться* с благонамеренными, но ошибочными попытками своих родителей заставить его определенным образом думать или решать за него, в чём должна состоять его будущая деятельность на земле, тем не менее, во всём, что не противоречило его преданному исполнению воли Отца, он с предельным смирением *подчинялся* желаниям своего земного отца и обычаям своей семьи во плоти. Даже тогда, когда он не мог согласиться, он делал всё возможное, чтобы подчиниться. Он умел мастерски согласовывать преданность своему долгу с одной стороны и необходимость исполнять свои обязательства перед семьей и общественным служением – с другой.

Иосиф был озадачен, однако Мария, размышляя о недавних событиях, утешилась и в итоге усмотрела в его словах, произнесенных на Елеонской горе, предсказание мессианского подвига своего сына как освободителя Израиля. С удвоенной энергией она принялась формировать его сознание в патриотическом и националистическом духе и заручилась поддержкой своего брата, любимого дяди Иисуса. Все свои силы мать Иисуса направила на подготовку своего первенца к роли вождя тех, кому будет суждено восстановить трон Давида и навсегда сбросить ярмо политического ига язычников.

Два решающих года

За всю земную жизнь Иисуса самыми критическими были четырнадцатый и пятнадцатый годы. Эти два года – с того времени, как он начал осознавать свою божественность и свое предназначение, – были самыми трудными за всю его богатую событиями жизнь на земле. Именно этот двухгодичный этап следует называть великим испытанием, действительным искушением. Ни один молодой человек, вступивший в период первых противоречий и адаптационных трудностей возмужания, никогда не подвергался более решающему испытанию, чем то, через которое прошел Иисус при переходе от детства к началу зрелости.

Этот важный период в юношеском развитии Иисуса начался после посещения Иерусалима и возвращения в Назарет. Поначалу Мария была счастлива, думая о том, что ее мальчик снова рядом с ней, что Иисус вернулся домой, чтобы быть послушным сыном, – а другим он никогда и не был, – и что с этих пор он станет более восприимчивым к тем планам на будущее, которые она строила для него. Однако купание в лучах материнских иллюзий и неосознанной семейной гордости было недолгим. Очень скоро ее ждало еще большее разочарование. Мальчик всё чаще проводил время в обществе своего отца. Он всё реже и реже делился с нею своими проблемами, и оба родителя всё меньше были способны понять его частое чередование земных дел и размышлений о своей связи с делом Отца. Откровенно говоря, они не понимали его, хотя по-настоящему его любили.

С возрастом сочувствие и любовь Иисуса к еврейскому народу усиливались, но постепенно в его сознании начало расти праведное негодование из-за присутствия в храме Отца священников, назначенных по политическим мотивам. Он относился с огромным уважением к искренним фарисеям и честным книжникам, однако он глубоко презирал лицемерных фарисеев и нечестных теологов: неискренние религиозные вожди вызывали у него только чувство глубокого презрения. Глядя на вождей Израиля, он порой испытывал искушение согласиться с ролью того Мессии, которого ждали евреи, но он ни разу не поддался такому соблазну.

Рассказ о его подвигах среди мудрецов храма порадовал весь Назарет, особенно его бывших учителей в синагогальной школе. В течение какого-то времени все в один голос хвалили его. Всё село вспоминало о том, что еще ребенком он отличался мудростью и похвальным поведением, и прочило ему будущее великого израильского вождя; наконец-то из галилейского Назарета выйдет поистине великий учитель. И все они с нетерпением ждали того времени, когда ему исполнится пятнадцать лет и он получит разрешение по субботам читать в синагоге Писания.

Его четырнадцатый год (8 год н. э.)

Наступил календарный год его четырнадцатилетия. Иисус стал хорошим изготовителем хомутов и успешно работал как с парусиной, так и с кожей. Он также быстро превращался в опытного столяра и краснодеревщика. В то лето он часто поднимался на вершину холма, находившегося к северо-западу от Назарета, чтобы предаться молитвам и размышлениям. Постепенно он начинал всё лучше осознавать характер своего посвящения на земле.

Он по-прежнему углубленно занимался чтением под началом учителей синагоги. Он также продолжал заниматься домашним образованием своих братьев и сестер по мере того, как они достигали соответствующего возраста. В начале этого года Иосиф устроил свои дела так, чтобы откладывать доход, который приносила собственность в Назарете и Капернауме, для оплаты длительного курса обучения Иисуса в Иерусалиме, ибо предполагалось, что в августе следующего года – после того, как ему исполнится пятнадцать лет, – он отправится в Иерусалим.

К началу этого года, как Иосифа, так и Марию стали одолевать частые сомнения относительно судьбы своего первенца. Он действительно был прекрасным и милым ребенком, однако его было так трудно понять, так сложно постичь; к тому же, с ним не происходило чего-либо исключительного или сверхъестественного. Десятки раз его гордая мать стояла, затаив дыхание, и ждала, что ее сын совершит какое-нибудь сверхчеловеческое или чудотворное действие, но всякий раз ее ждало горькое разочарование. Все это обескураживало ее и приводило в уныние. В те времена, как, впрочем, и сейчас, набожные люди искренне верили, что пророки и божьи люди всегда обнаруживают свое призвание и провозглашают свою божественную власть, творя волшебства и совершая чудеса. Однако Иисус ничего этого не делал; поэтому недоумение его родителей, размышлявших над его будущим, постоянно усиливалось.

Многие признаки свидетельствовали об улучшении экономического положения назаретской семьи. Особенно ярким тому свидетельством было увеличение количества гладких белых дощечек, которые использовались в качестве грифельных досок для письма углем. Кроме того, Иисусу было позволено снова брать уроки музыки; он очень любил играть на арфе.

В отношении всего этого года можно сказать, что Иисус поистине «преуспевал в любви у людей и Бога». Перспективы семьи были хорошими; будущее представлялось безоблачным.

Смерть Иосифа

Всё действительно шло хорошо вплоть до того рокового дня – вторника 25 сентября, когда гонец из Сепфориса принес в назаретскую семью трагическую весть: во время работы на строительстве резиденции для правителя Иосиф был тяжело ранен рухнувшим подъемником. На пути к дому Иосифа гонец из Сепфориса задержался в мастерской, чтобы сообщить Иисусу о несчастье, случившемся с его отцом, и они вместе пошли к дому, чтобы известить Марию о трагическом событии. Иисус хотел сразу же отправиться к отцу, но Мария и слышать ничего не хотела: она должна была сама поспешить к мужу. Она велела Иакову, которому в то время было десять лет, сопровождать ее в Сепфорис, а Иисусу оставаться с младшими детьми до ее возвращения, ибо она не знала, насколько серьезным было ранение Иосифа. Однако еще до прибытия Марии Иосиф скончался от полученных ран. Он был перевезен в Назарет и на следующий день похоронен рядом со своими предками.

Казалось, что именно в тот момент, когда появились хорошие перспективы, и будущее представлялось в радужном свете, злой рок поразил главу этого назаретского семейства. Дела семьи расстроились, и все планы в отношении Иисуса и его будущего образования были разрушены. Этот юноша-плотник, которому недавно исполнилось всего четырнадцать лет, осознал, что ему предстоит не только выполнить поручение своего небесного Отца и раскрыть божественную сущность на земле и во плоти, но что его молодой человеческой сущности придется взять на себя также заботу об овдовевшей матери и семи братьях и сестрах, равно как и о том ребенке, которому еще только предстояло родиться. Этот назаретский подросток стал единственной опорой и утешением столь внезапно осиротевшей семьи. Так было позволено произойти тем естественным для земли событиям, которые не могли не заставить этого юношу предначертанной судьбы столь рано взвалить на себя тяжелую, но имеющую огромное воспитательное и дисциплинирующее значение ответственность, появившуюся после того, как он стал главой земной семьи, – отцом для своих собственных братьев и сестер, опорой и защитой для своей матери, хранителем семьи своего отца – единственной семьи, которую ему было суждено познать в этом мире.

Иисус с готовностью принял обязанности, которые так внезапно обрушились на него, и добросовестно исполнял их до конца. Во всяком случае, одна огромная проблема, грозившая осложнить его жизнь, получила трагическое разрешение – теперь ему не нужно было отправляться в Иерусалим, чтобы учиться у раввинов. Иисус поистине никогда «не подчинялся ни одному человеку». Он всегда был готов учиться даже у последнего ребенка, однако его полномочия проповедника истины никогда не исходили от людей.

Он по-прежнему ничего не знал о явлении Гавриила его матери до своего рождения. Он узнал об этом только от Иоанна в день своего крещения в начале общественного служения.

С течением времени этот молодой назаретский плотник всё чаще оценивал каждый общественный институт и каждый религиозный обычай одним и тем же мерил: какую пользу они приносят человеческой душе? Приближают ли они Бога к человеку? Приближают ли они человека к Богу? Хотя этот юноша не отвергал полностью таких сторон жизни, как развлечение и общение, всё большую часть своего времени и энергии он уделял только двум целям: заботе о семье и подготовке к исполнению воли своего небесного Отца на земле. В тот год соседи стали регулярно заходить зимними вечерами, чтобы послушать игру Иисуса на арфе, услышать его рассказы (ибо юноша был прекрасным рассказчиком) и послушать, как он читает священные книги по-гречески.

Материальное положение семьи оставалось весьма благополучным, ибо в момент смерти Иосифа они располагали довольно крупной суммой денег. Уже в молодые годы Иисус обнаружил острый деловой ум и финансовую прозорливость. Он был великодушным, но бережли-

вым; он был экономным, но щедрым. Он оказался мудрым и умелым управляющим состоянием своего отца.

Однако, несмотря на все старания Иисуса и соседей по Назарету, пытавшихся утешить семью, Мария и дети были охвачены скорбью. Иосифа не стало. Иосиф был необыкновенным мужем и отцом, и им всем не хватало его. И всё это казалось еще более трагичным при мысли о том, что он умер прежде, чем они успели поговорить с ним или услышать его прощальное благословение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.